

Применяет ли право работодатель и ректор? К содержанию понятия «правоприменение»

К. В. Петров

Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

В отечественной науке теории права в 1950-х гг. сложилось общее понимание дефиниции «применение права». В реалиях советской эпохи к актам применения права относились приказы работодателя и ректора. Сегодня содержание понятия «применение права», выработанное в советское время, разделяет большинство ученых. В настоящее время изменения в законодательстве таковы, что нет оснований утверждать о применении права ректором или работодателем. В современной науке возродились подходы к определению понятия «применение права», которые были отвергнуты в 1950-х гг.

Ключевые слова: теория права, реализация права, применение права, приказ работодателя, приказ ректора.

Благодарности: на проблемы, поставленные в статье, обратил мое внимание доцент С. В. Стрельников.

Для цитирования: Петров К. В. Применяет ли право работодатель и ректор? О содержания понятия «правоприменение» // Ленинградский юридический журнал. – 2025. – № 1 (79). – С. 113–139. DOI: 10.35231/18136230_2025_1_113. EDN: EKKBDR

Does the Employer and the Rector Apply the Law? The Content of the Concept of "Law Enforcement"

Konstantin V. Petrov

Pushkin Leningrad State University,
Saint Petersburg, Russian Federation

In the 1950s, the Russian science of the theory of law developed a common understanding of the concept of "application of law". The acts of applying the law were the orders of the employer and the rector in Soviet times. Today, the content of the concept of "application of law", developed in Soviet times, is shared by most scientists. Currently, changes in legislation are such that there is no reason to assert the application of the law by the rector or the employer. In modern science, approaches to the content of the concept of "application of law" have been revived, which were rejected in the 1950s.

Key words: theory of law, implementation of law, application of law, employer's order, rector's order.

Acknowledgements: Associate Professor S. V. Strel'nikov drew my attention to the problems raised in the article.

For citation: Petrov, K. V. (2025) *Primenyaet li pravo rabotodatel' i rektor? O soderzhaniya ponyatiya «pravoprimerenie»* [Does the Employer and the Rector Apply the Law? The Content of the Concept of "Law Enforcement"]. *Leningradskij yuridicheskij zhurnal – Leningrad Legal Journal*, No. 1 (79). Pp. 113–139. (In Russian). DOI: 10.35231/18136230_2025_1_113. EDN: EKKBDR

Введение

В учебниках по теории государства и права при раскрытии содержания понятия «правоприменение» нередко можно встретить в качестве примера прием работника на работу и его увольнение. К правоприменительным актам относят приказ о приеме или увольнении работника, приказ ректора о зачислении в вуз, об отчислении из вуза, о переводе с одной формы обучения на другую в том же вузе. Дело в том, что *de lege lata*, работодатель и ректор, не обладают специальной правосубъектностью, их приказы выносятся в процедурной форме, которая неизвестна гражданам, основана либо на локальных нормативных актах, либо на обыкновениях в деятельности организации. Следовательно, акт не может быть обжалован в связи с нарушением процедуры его принятия и т. д. Это означает, что исходя из устоявшегося понимания понятия «правоприменение», к нему нельзя отнести указанные выше действия работодателя и ректора вуза.

Правоприменение в теории советского права

В отечественной теории права различие применения права от иных форм правореализации произошло в результате дискуссии 1954–1955 гг. Ее итогом стало общее понимание того, что: (1) применение права – один из способов его властной реализации, связанный с деятельностью компетентных органов государства; (2) участниками правоприменительного процесса могут быть только компетентные государственные органы; общественные организации и граждане применять право не могут [13, с. 47].

В ходе дискуссии особую позицию занял П. Е. Недбайло, полагавший, что применение права происходит во всех случаях, когда между субъектами права возникают властные отношения. К этим случаям он относил требования управомоченных лиц в обязательствах [24, 25, с. 110–113].

Среди сторонников данного подхода к пониманию правоприменения (в т. ч. гражданами) был Ю. Х. Калмыков. В частности, он считал, что в регулятивных правоотношениях следует выделять две стадии: невластную и властную. Вторая стадия характеризует возможность применения норм права управомоченными гражданами [14, с. 10–14].

Тем не менее это «широкое» понимание правоприменения подверглось критике и не было принято большинством специалистов. В частности, В. В. Лазарев отмечал, что «властными же в юридическом смысле этого слова могут быть действия прежде всего государственных органов». При этом «с санкции государства к применению права допускаются общественные организации, а в отдельных случаях такую деятельность осуществляют и граждане» [19, с. 116]. Ученый писал, что «позиция П. Е. Недбайло может быть подвергнута критике не за то, то допускается возможность применения правовых норм гражданами, а за то, что он видит ее в любом случае реализации субъективных прав и не отличает, таким образом, применения от осуществления права». Между тем «применение правовых норм отличается от других форм реализации права по своей цели, по характеру осуществляемой деятельности и форме, в которой она протекает». И далее: «властность, компетентность, творческий и организующий характер» применения права проходит в определенной процессуальной форме, что отражается в актах применения права [19, с. 17–18]. В. А. Сапун писал: «в общей теории права можно считать преодоленным ошибочное суждение, выраженное в работах П. Е. Недбайло о гражданах как субъектах применения права» [34, с. 3–4; 35].

Несмотря на отличие в формулировках понятия «правоприменение», общее понимание его смысла сохранялось: «властно-принудительная деятельность управомоченных субъектов, которая сопряжена с организацией осуществ-

вления правовых норм в правоотношениях» (Н. В. Витрук) [4, с. 4]; «властная деятельность специально уполномоченных субъектов, состоящая в вынесении индивидуальных предписаний на основе действующего законодательства и в соответствии с установленной законом процессуальной процедурой» (Н. Н. Вопленко) [7, с. 39]; «регламентированная государством властная деятельность компетентных органов, должностных лиц и организаций, выражающаяся в принятии актов индивидуального характера, которыми на основе норм права устанавливаются субъективные права и обязанности, либо определяется ответственность за нарушение правовых норм» [20, с. 43].

Причем во всех случаях в качестве примера актов применения права служили приказы администрации предприятия о приеме на работу и др. [4, с. 5], или вынесение выговора [27, с. 31]. Более того, при характеристике актов применения права указывалось, что они издаются «в области руководства народным хозяйством, культурой, социальным обеспечением, народным образованием и т. д.», и для них характерна «относительно незначительная регламентация их форм, порядка, сроков и других условий изданий» [26, с. 83].

Для того чтобы понять причины, по которым указанные выше акты служили примерами содержания понятия «правоприменение», следует вспомнить место государственных хозяйственных и иных организаций в механизме государства (РСФСР и СССР) в 1960–1980-е гг.

Правовые основы и формы участия государства в хозяйственной и иной общественной жизни населения в советский период формировались вплоть до конца 1930-х гг. Во многом благодаря трудам А. В. Венедиктова был создан подход, юридически оформивший идеологические, политические и экономические решения советского правительства в рамках плановой экономи-

ки [См.: 3]. В научной и учебной литературе сложилось понимание того, что администрация предприятия является низшим звеном органом советского государственного управления, осуществляющим его хозяйственно-организаторскую функцию [15, с. 303–304; 22, с. 87–88]. Некоторые юристы, преимущественно специалисты по трудовому праву, были против данного подхода. Они исходили из того, что социалистическое государственное предприятие – организованный коллектив трудящихся, волю которого выражает администрация. С этой точки зрения в трудовых отношениях она выступает в качестве органа коллектива, выражающего его волю [16, с. 41–42]. Тем не менее они также исходили из того, что локальные акты и акты применения права издавались одними и теми же субъектами права. К числу последних относились, например, приказы об увольнении по инициативе администрации (ст. 33 КЗоТ РСФСР). Компетенция комиссий по трудовым спорам и первичных органов профсоюзов также реализовалась путем издания актов применения права [20, с. 44]. Общее мнение в данном случае выражено в работе И. Я. Дюрягина: руководитель государственной организации является правоприменителем [9]. Как отмечает Е. Б. Хохлов, «в советский период не существовало власти работодателя как самостоятельного явления, управление трудом являлось одним из направлений государственного управления»¹.

De Lege Lata

В 1970-е гг. к основным источникам трудового права относились общие нормы, содержащиеся в «Основах законодательства Союза ССР и союзных республик о тру-

¹ Хохлов Е. Б. Содержание трудового договора // Курс российского трудового права / под ред. Е. Б. Хохлова. СПб.: Юридический центр Пресс, 2007. Т. 3. Трудовой договор. С. 257.

де» 1971 г.,¹ и специальные нормы Кодекса законов о труде РСФСР 1971 г.² В частности, в соответствии со ст. 18 Кзот, (ч. 1) трудовой договор мог быть заключен в устной или письменной форме; (ч. 3) фактическое допущение к работе считается заключением трудового договора, независимо от того, был ли прием на работу надлежащим образом оформлен; (ч. 2) прием на работу оформляется приказом (распоряжением) администрации предприятия, учреждения, организации. Отметим, что возможность заключения трудового договора в устной форме делает приказ работодателя итоговым юридическим фактом возникновения трудовых отношений. Это так, поскольку содержание отношений определялось законодательством.

В соответствии со ст. 215 Кзот, ст. 39 ГПК РСФСР³, должностное лицо, виновное в незаконном увольнении или переводе на другую работу, несет материальную ответственность за последствия такого решения. Отсюда следует, что лицо, принимающее решение об увольнении или переводе, является должностным лицом. Более того, действующими подзаконными актами к должностным лицам относились работники, указанные в перечне № 1 Положения о порядке рассмотрения трудовых споров, утв. Указ Президиума ВС СССР от 20 мая 1974 г. [28, с. 190].

Принятие на работу и увольнение оформлялось приказами и распоряжениями. Причем в разных организациях складывалась разная практика. Например, в ленинградском производственном объединении «Ижорский завод», «Красный треугольнике» и др. прием и увольнение работников, относящихся к рабочим специальностям, оформлялись распоряжением заместителя генерально-

¹ Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о труде. (Приняты 15.07.1970 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1970. № 29. Ст. 265.

² Кодекс законов о труде РСФСР от 09.12.1971 б/н // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1971. № 50. Ст. 1007.

³ Гражданско-процессуальный кодекс РСФСР от 11.06.1964 // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407.

го директора по кадрам, а лиц, относящихся к категории инженерно-технических работников, – приказом генерального директора. В Ленинградском оптико-механическом объединении им. В. И. Ленина (ЛОМО) дисциплинарные взыскания налагались приказами руководителя объединения, производственной единицы и цеха [20, с. 47].

Все указанные действия были предусмотрены действующим законодательством. Например, наложение взысканий начальником цеха было прямо предусмотрено «Квалификационным справочником должностей служащих. Часть 2. Должности руководителей и специалистов, занятых инженерно-техническими и экономическими работами на производственных предприятиях», утвержденным Постановлением Госкомтруда СССР от 8 октября 1969 г. № 400 [20, с. 48, прим. 21].

В советское время, начиная с 1918 г., содержание понятия должностного лица носило расширительный характер. В целях применения уголовного закона в их число включались кладовщики и курьеры. Лишь в постановлении Пленума Верховного суда СССР от 27 марта 1935 г. были даны разъяснения о том, что должностными лицами колхозов и совхозов являются работники, наделенные административно-хозяйственными или организационно-распорядительными функциями [30, с. 41]. Однако даже после кодификации уголовного законодательства 1959–1961 гг. в судебной практике сохранялись различные подходы. В одних случаях преподавателей вузов и врачей относили к должностным лицам, в других случаях не относили [30, с. 46]. Правовая наука вплоть до 1970-х гг. ограничивалась лишь комментариями законодательства. Тем не менее было сформулировано следующее положение: «должностными лицами являются работники, состоящие на государственной или общественной службе; выполняющие по занимаемой должности организационные,

административно-управленческие функции, связанные с реализацией государственной или общественной власти, и пользующиеся правом совершать в осуществление этих функций действия, в результате которых могут наступать определенные правовые последствия» [30, с. 48].

Постсоветская эпоха, 1990-е гг.

Реалии советской эпохи в 1990-е гг. менялись значительно быстрее, нежели изменения в законодательстве. Законодатель в тот период был нацелен на внесение новаций в сферу имущественных отношений. Законом Российской Федерации «О внесении изменения и дополнений в Кодекс законов о труде РСФСР» от 25.09.1992 г. № 3543-1¹ была исключена возможность заключения трудового договора в устной форме. Однако сохранилось понятие «администрация предприятия, учреждения, организации»; сохранилась ответственность должностного лица за незаконное увольнение (ст. 215 КЗоТ в новой редакции). Хотя в 1994 г. в ГК РФ никаких администраций организаций не предусматривалось².

Советское наследие в указанном выше аспекте не менялось вплоть до принятия в 2001 г. ТК РФ. Сохранялось доктринальное понимание «применения права» у правоведов, несмотря на расхождения по иным вопросам: «властная организующая деятельность компетентных органов власти и должностных лиц в рамках предоставленных им полномочий, имеющая своей целью содействие адресатам правовых норм в реализации принадлежащим им прав и обязанностей, а также контроль за дан-

¹ О внесении изменения и дополнений в Кодекс законов о труде РСФСР: закон Российской Федерации от 25.09.1992 г. № 3543-1 // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 41. Ст. 2253, 2254.

² Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

ным процессом» (В. В. Лазарев)¹; «властная деятельность органов государства (или иных органов по уполномочию государства), которые, используя свои специальные полномочия, издают акты индивидуального значения на основе норм права, решая тем самым, по существу, те или иные конкретные вопросы многогранной жизни общества (А. С. Пиголкин)²; «принятие решений по конкретному делу компетентным органом государственной власти», «властная деятельность по разрешению юридических дел, которая завершается индивидуальным решением, принимаемым на основе юридических норм» (Л. И. Спиридонов)³. Во многих трудах приводились те же примеры правоприменительной деятельности, что в работах советского времени: зачисление студента на обучение на основании приказа ректора⁴; приказ руководителя учреждения о принятии работника на работу⁵ (подчеркнем, до 2001 г. подобные примеры были вполне уместны).

В конце прошлого века появляются исследования, где раскрытие понятия «применение права» не сопровождается примерами⁶. Так, С. С. Алексеев привел следующее определение без каких либо примеров: «властно-организующая деятельность компетентных органов и лиц, обеспечивающих в конкретных жизненных случаях реализацию юридических норм» [1, с. 115]. Более детальное определение было дано в работе

¹ Лазарев В. В. Реализация права // Теория права и государства: учеб. / под ред. Г. Н. Манова. М.: БЕК, 1996. С. 208–209.

² Пиголкин А. С. Реализация норм права // Теория права и государства: учеб. / под ред. А. С. Пиголкина. М.: МГТУ, 1996. С. 264.

³ Спиридонов Л. И. Теория права и государства: учебник. М.: Проспект, 1996. С. 228–229.

⁴ Там же. С. 226.

⁵ Пиголкин А. С. Указ. соч. С. 264, 267.

⁶ Капустина М. А. Реализация права // Проблемы теории права и государства: учебник / под ред. В. П. Сальникова. СПб.: СПбУ МВД России, 1999; Ковалева Ю. Н. Проблемы реализации и толкования права // Проблемы теории государства и права: учеб. в 2 т. / под ред. Г. Э. Адыгезаловой. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2021. Т. 2. С. 165–166; Малько А. В., Нырков В. В., Шундинов К. В. Теория государства и права. Элементарный курс: учеб. пособие. 4-е изд. М.: Кнорус, 2012. С. 121; Поляков А. В. Общая теория права: проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода: курс лекций. СПб.: СПбГУ, 2004. С. 793; Поляков А. В. Общая теория права: проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода: учеб. 2-е изд., исправл. и доп. М.: Проспект, 2016.

В. В. Лазарева и С. В. Липеня: «деятельность компетентных органов по реализации правовых норм путем вынесения индивидуально-конкретных предписаний», которая может осуществляться в определенных процедурных формах только специально уполномоченные на это государством органы¹.

XXI век

Принятие в 2001 г. ТК РФ исключило из законодательства анахронизмы, не соответствовавшие иным правовым нормативным актам. В соответствии со ст. 68 ТК РФ, прием на работу оформляется трудовым договором². Причем работодатель обладает лишь правом (но не обязанностью) издать на основании заключенного трудового договора приказ (распоряжение) о приеме на работу. В данной формулировке, очевидно, что приказ приобретает прежде всего внутриорганизационные функции – распоряжение в адрес структурных подразделений (бухгалтерии, кадровой службы, службы безопасности и др.).

Применение дисциплинарного взыскания, предусмотренное ст. 192 ТК РФ³, является реализацией дисциплинарной власти работодателя. Использование законодателем слова «применение» в тексте нормы не делает его правоприменителем [О дефектах ТК РФ см.: 10; 17, с. 40–52 и др.]. По своей природе дисциплинарный вид ответственности ближе к материальной и гражданско-правовой ответственности, поскольку ответственность возникает из нарушений условий договоров (и их конкретизации в локальных или иных нормативных неправовых актах). Например, в условия гражданско-правовых договоров может быть включено требование о соблюдении ло-

¹ Лазарев В. В., Липень С. В. Теория права и государства: учеб. 2-е изд. М.: Спарк, 2000. С. 348, 349, 350.

² Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1. Ч. 1. Ст. 3.

³ Там же.

кальных актов заказчика в части, необходимой для выполнения работ (или оказания услуг). Эта ситуация возникает в случаях, когда бюджетная организация (по результатам торгов) заключает договор на оказание услуг по организации питания, медицинской помощи в организации, хранению имущества посетителей в гардеробе и т. д. Нарушение условий договора здесь влечет возникновение гражданско-правовой ответственности в форме и виде, предусмотренным договором или законом. Отметим, что в отличие от применения права (действий, которые правоприменитель обязан осуществить), вынесение дисциплинарного взыскания является правом работодателя, но не обязанностью. В настоящее время специалисты по трудовому праву также полагают, что «сегодня работодатель не признается правоприменителем», а его приказы и распоряжения «носят не правоприменительный, а правореализационный характер» [1, с. 139].

Среди примеров применения права нередко указывается приказ ректора о зачислении на обучение или перевод студентов. Однако в соответствии с № 125-ФЗ от 22.08.1996 никакими публичными полномочиями ректор не обладал; в силу ст. 11 указанного закона, порядок приема определялся учредителем вуза¹. Принятие нового закона в 2012 г. не изменило ситуацию. К компетенции образовательных организаций, в соответствии с п. 18–20 ст. 2 и ст. 28 № 273-ФЗ от 29.12.2012², не отнесены никакие публичные функции. Несмотря на то что особенностью образовательных отношений является сочетание государственного и договорного регулирования, что прямо указано в пп. 12 п. 1 ст. 3 указанного закона, образовательные организации, как и иные организации, принимают локальные нормативные

¹ О высшем и послевузовском профессиональном образовании: федер. закон от 22.08.1996 № 125-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 35. Ст. 4135.

² Об образовании в Российской Федерации: федер. закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ // СЗ РФ. 2012. № 53. Ч. 1. Ст. 7598.

акты в пределах своей компетенции и в сфере действия трудового законодательства. Это прямо предусмотрено пп. «д» п. 2 ч. 1 ст. 29 и ст. 30 того же закона. Акты образовательных организаций о приеме на обучение, переводе или отчислении, в тексте закона «Об образовании в Российской Федерации» (п. 1–3 ст. 53, п. 3–4 ст. 57, п. 4 ст. 61) названы распорядительными актами.

Между тем очевидно, что образовательные организации издают акты применения права. Однако таковыми являются аттестаты о среднем образовании и дипломы о высшем образовании и т. п. Причем полномочия на данные действия оформляются лицензией, которую получает конкретное юридическое лицо, и свидетельством об аккредитации определенных образовательных программ. Никаких иных публично-правовых полномочий образовательные организации не имеют, равно как и физические лица, их возглавляющие. Более того, процедура прохождения обучения в вузе, порядок освоения учебных дисциплин и т. п. регулируются внутренними нормативными актами вуза.

Итак, действующее законодательство после 2001 г. не давало никаких оснований для утверждения о применении права работодателем или ректором вуза. Однако эти действия приводятся в качестве примеров правоприменения¹. Причем содержания самого понятия сохраняется. Например, у В. В. Лазарева: «властная, организующая деятельность компетентных органов и лиц, имеющая целью содействовать адресатам правовых норм в реализации принадлежащим им прав и обязанностей, а также контроль за данным процессом»² [18, с. 425]; у В. С. Нерсе-

¹ Венгеров А. Б. Теория права и государства: учебник. 2-е изд. М.: Омега-Л, 2005. С. 488; Лазарев В. В. Действие права. Реализация права // Теория права и государства: учебник / под ред. В. К. Бабаева. М.: Юрист, 2003. С. 450–451; Марченко М. Н., Дерябина Е. М. Теория государства и права России: учебное пособие. Т. 2. Право. М.: Проспект, 2019.

² Лазарев В. В. Там же.

сянца: «реализация в предусмотренных правом случаях и в предписанной им форме правореализующих действий государственного органа (или должностного лица), осуществляемая в пределах его компетенции по разрешению конкретных правовых дел и принятию соответствующих правовых актов»¹. В указанных выше случаях можно полагать, что авторы при подготовке материала к изданию не обратили внимание на те изменения в действующем законодательстве, которые противоречили приводимым ими примерам. В результате возник диссонанс сущего и должного. В этой связи уместно привести мнение В. М. Горшенева: «логический строй категориального аппарата юридической науки вообще и особенно такого ее раздела как, теория права, должен быть внутренне организован, обнаруживать последовательную и необходимую связь и выражаться в упорядоченно-целостном образовании. И главное, он должен как можно точнее отражать реальную структуру права и последовательность процессов его осуществления» [8, с. 76].

Остановимся на трех работах, вышедших в последние годы. Р. А. Ромашов определяет применение права как «осуществляемую от имени государства, в специально установленных законом формах, властно-распорядительную деятельность компетентных органов, направленную на обеспечение условий реализации субъективных прав и юридических обязанностей, разрешение спорных ситуаций между субъектами правоотношений, осуществление мер юридической ответственности в отношении правонарушителей»². Ученый указывает также на возможность применения права негосударственными органами (организациями, учреждениями), которым госу-

¹ Нерсесянц В. С. Общая теория права: учебник. М.: Норма, 2012. С. 487.

² Ромашов Р. А. Теория права и государства: курс лекций. СПб.: б. и., 2015. С. 229; Ромашов Р. А. Теория права и государства: учебник и практикум. М.: Юрайт, 2018. С. 332.

дарство делегирует полномочия в правоприменительной сфере, указывая при этом органы местного самоуправления, третейские суды и др. С примерами нельзя не согласиться. Однако здесь же отмечается в качестве акта применения права приказ о зачислении на учебу в вуз¹.

Д. А. Липинский пишет, что правоприменение – «государственная деятельность или деятельность уполномоченных им объединений, направленная на реализацию в жизнь предписаний, закрепленных в нормах права, в целях удовлетворения интересов личности, общества или государства». «В некоторых случаях, – указывает он, – применением норм права обладают не только государственные органы и должностные лица, но и иные субъекты, которым (опять же на основе правовых норм) разрешено совершать подобного рода действия. В качестве примера применения права ученый приводит приказ о приеме на работу, о поощрении, изданный в организации с частной формой собственности»². Причем, автор не замечает, что этот пример противоречит признакам применения права, которые он указывает ниже: «правоприменительная деятельность осуществляется в особой процессуальной форме. Это обеспечивает законность и правопорядок в государстве и обществе, и кроме того, обеспечивает защиту интересов личности. Форма правоприменения должна быть установлена законом. Несоблюдение форм влечет неправомерность всего процесса правоприменения». Как известно, стороной процессуальных отношений может быть только юрисдикционный орган. Что касается процедуры принятия приказов в негосударственных организациях, то, как показывает практика, она существует в «крупных» органи-

¹ Ромашов Р. А. Теория права и государства: курс лекций. СПб.: 6. и., 2015. С. 229; Ромашов Р. А. Теория права и государства: учебник и практикум. М.: Юрайт, 2018. С. 332.

² Гогин А. А., Липинский Д. А., Малько А. В., Мусаткина А. А., Станкин А. Н., Хачатуров Р. Л. Теория государства и права: учеб. / под ред. А. В. Малько, Д. А. Липинского. М.: Проспект, 2016. С. 195–201.

зациях (например, в публичных акционерных обществах, но не в субъектах малого предпринимательства).

Е. Н. Трикоз понимает правоприменение как «комплексную государственно-властную деятельность, сочетающую в себе соблюдение, использование и исполнение правовых норм в процедурно-процессуальном порядке с участием специальных субъектов, наделенных полномочиями по содействию адресатам и контролю за правореализацией в целом»¹. Наряду с примерами применения права органами местного самоуправления и третейскими судами, ученый упоминает решения руководителей компаний/предприятий и товарищеских судов. Последнее тем более удивительно, что Положение о товарищеских судах и положение об общественных советах по работе товарищеских судов, утвержденные Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 11 марта 1977 г. утратили силу с 25 мая 1995 г. на основании ст. 48 и 49 № 82-ФЗ от 19 мая 1995 г.²

Теоретические новации последних лет

Безусловно, примеры, которые были разобраны выше, были бы уместны, в случае если ученый является сторонником «широкого» подхода к понятию «применение права». К их числу принадлежит В. А. Толстик, который полагает, что субъектами правоприменения являются «руководители коммерческих и некоммерческих организаций, индивидуальные предприниматели», поскольку они обладают «признаком властности», который состоит «в способности издавать правовые акты, а значит осуществлять индивидуальное правовое регулирование общественных отношений» [38, с. 71]. Сходные взгляды отстаивает его

¹ Трикоз Е. Н. Реализация права. Правоприменение // Теория государства и права: учеб. / под ред. А. А. Клишаса. М.: Статут, 2019. С. 338.

² Об общественных объединениях: федер. закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 21. Ст. 1930.

ученица, полагающая, что «индивидуально-договорное правоприменение давно уже стало объективной реальностью, как и договорное правотворчество»¹. Думается, позиция, которую отстаивает В. А. Толстик, ведет к смешению публичного и частного в праве. Это не кажется оправданным, поскольку разрушает логически связанную систему понятий теории права, выработанную усилиями поколений юристов. Конечно, речь не идет об ограничении частного интереса в публичных целях, или об осложненности частноправовых конструкций административным элементом. Публичные властные отношения реализуются в сфере преимущественного императивного регулирования; эта реализация является применением права. Это принципиальные отличия от реализации властных отношений в сфере преимущественного диспозитивного регулирования, т. е. в сфере частного права.

В равной степени нельзя согласиться с подходом Е. Н. Тонкова, который предложил считать правоприменение одной (третьей) из стадий толкования права, поскольку в акте применения права излагается официальное разъяснение [40, с. 99, 101]. Причем, как пишет ученый, буквальное толкование «используется правоприменителем при отсутствии релевантного образца решения, она основывается на верифицируемых нормативно-правовых актах, очевидных фактах, достаточных доказательствах и бесспорной квалификации» [39, с. 302–303]. Обычно правоприменитель использует практико-ориентированную модель толкования, поскольку «нельзя запретить использовать уже проверенные вышестоящими инстанциями шаблоны решений, например, – инспектору ГИБДД при рассмотрении типического правонарушения, мировому судье – при взыскании задолженности

¹ Ядринцева О. В. Индивидуально-договорное правоприменение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород: НА МВД, 2006. С. 5.

коммунальных платежей, судьбе общей юрисдикции – при рассмотрении дела о простой краже в особом порядке судопроизводства и т. д.» [39, с. 302–303].

Позиция Е. Н. Тонкова является уязвимой по ряду причин. Во-первых, происходит смешение должного и сущего. Работа юриста по шаблону является не только «интеллектуальной смертью» юриста, но ведет к «халатному» отношению к деталям юридического дела – установлению фактических обстоятельств. Скорее правы те юристы, которые считают отклонение от должного – недостатком в деятельности органов власти и т. п. [Напр.: 32, 33]. Во-вторых, предложение Е. В. Тонкова ведет к переосмыслению понятия законности, поскольку законность – требование к правоприменителю о безусловном и буквальном соблюдении норм права. Указанный принцип – один из ключевых, базовых в понимании государства в качестве правового, гарантированности соблюдения прав и свобод человека и гражданина [См.: 2]. В-третьих, рассмотрение применения права как стадии толкования означает необходимость полного пересмотра целого ряда понятий в теории права. С одной стороны, потому что на стадии юридической квалификации происходит интеллектуальный процесс казуального толкования, который отражается в мотивировочной части правоприменительного акта. С другой стороны, в процессе интерпретационной деятельности, толкование не сопровождается изданием акта применения права. Его результатом становится издание актов толкования права (например, разъяснения Роспотребнадзора, письма Минфина России и др.). Следовательно, указанное предложение является механистическим «надстраиванием правовой системы за счет новых понятий и институтов, которые якобы необходимы для развития» [12, с. 48]. Кроме того, исследователь не учел, что проблемы толкования неоднократно

становились предметом исследования в отечественной науке¹ [7; 23; 29; 31; 41; 42; 43], в том числе толкование в процессе правоприменения [27, с. 51–56]².

В последнее время среди цивилистов сформировалось мнение о том, что «узкое» понимание правоприменения, сложившееся в науке теории права является «неприемлемым по принципиальным соображениям для цивилистической сферы», более того – «абсолютно неприемлимым» [36, с. 126, 129]. Эту позицию отстаивает М. Н. Семякин. Он исходит из того, что семантика словосочетания «реализация права» предполагает использование типовых моделей поведения, заложенных в нормах права. Между тем в сфере частного права, граждане, заключая сделки, приобретают такие субъективные права которые на момент совершения сделки не могли быть реализованы; они реализуются «в процессе исполнения сделки» [36, с. 131]. Иначе говоря, граждане своими действиями создают новые субъективные права и обязанности. Указанное обстоятельство, как полагает М. Н. Семякин, позволяет считать действия граждан «цивилистическим правоприменением» [36, с. 131]. Более того, цивилистическое правоприменение «главная (основная) форма реализации норм гражданского права» [36, с. 139]. Как итог, исследователь приводит следующее определение понятию «правоприменение в цивилистической сфере»: «правомерные действия граждан, юридических лиц и других субъектов гражданского права, направленные на установление, изменение и прекращение субъективных гражданских прав и обязанностей, их обеспечение и защиту» [36, с. 142]. В чем же тогда отличие «правоприменения в цивили-

¹ Черданцев А. Ф. Вопросы толкования советского права: учеб. пособие. Свердловск: Уральский рабочий, 1972.

² Гаврилов Д. А. Правоприменительное толкование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов: СГАП, 2000; Власенко В. Н. Логические основания юридической квалификации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: РАП, 2011 и др.

листической сфере» от сделки? В связи с теорией М. Н. Семякина, совершенно непонятно, каким образом новации ученого развивают науку гражданского права, какие последствия практического свойства из нее следуют? Впрочем, введение нового понятия («правоприменение в цивилистической сфере») дает богатую пищу для споров, обсуждений и дискуссий по целому ряду проблем, которые будут порождены этим определением, например, о соотношении односторонних сделок и актов цивилистического правоприменения и т. п. Представляется совершенно излишним усложнение теоретических конструкций, в том числе в науке гражданского права. При всем том, что последняя имеет особый предмет и объект исследования, отражает закономерности в определенной сфере общественных отношений, все науки о праве должны иметь взаимосвязанный понятийный аппарат.

Заключение

Итак, при всей разнице в определениях понятия «правоприменение», содержащихся в работах исследователей, которые являются сторонниками «традиционного» подхода, в них имеются общие черты. Обобщая, можно указать следующие.

По субъектному составу деятельности право могут применять (1) органы государственной власти, должностные лица; (2) органы общественной (муниципальной) власти¹; (3) иные организации и лица [См.: 37], наделен-

¹ В силу ст. 132 Конституции России, Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822. Публичный характер муниципальной власти неоднократно подчеркивался в постановлениях Конституционного суда Российской Федерации. См.: Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 24 января 1997 года № 1-П «По делу о проверке конституционности Закона Удмуртской Республики от 17 апреля 1996 года «О системе органов государственной власти в Удмуртской Республике»; Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 15 января 1998 года № 3-П «По делу о проверке конституционности статей 80, 92, 93 и 94 Конституции Республики Коми и статьи 31 Закона Республики Коми от 31 октября 1994 года «Об органах исполнительной власти в Республике Коми» // СПС Консультант Плюс.

ные полномочиями по применению права на основании нормативных правовых актов¹.

Причем, стоит отметить, что понятие должностного лица не должно пониматься расширительно. Последнее («широкое» понимание) закреплено в примечании к ст. 285 УК РФ и оправданно исключительно целями применения уголовного законодательства, поскольку «диктуется необходимостью повышенной ответственности лиц, совершивших преступления при исполнении служебных обязанностей»². По мнению Б. В. Волженкина, «во время проведения учебных занятий преподаватель занимается профессиональной деятельностью, а при приеме экзаменов или зачетов он становится должностным лицом» [5, с. 117]. Однако среди специалистов по уголовному праву есть и иные мнения [21].

По характеру деятельности – применение права должно проводиться в определенной процедуре, на основании нормативных правовых актов при их буквальном толковании правоприменителем.

По результатам деятельности – применение права оканчивается изданием акта применения права, направленного на разрешения конкретного юридического дела.

По правовым последствиям – применение права оканчивается возникновением субъективных прав, и/или возложением юридических обязанностей, и/или привлечением к юридической ответственности или иным мерам государственного принуждения.

Повторимся, в настоящее время с точки зрения действующего законодательства и общепринятого подхода

¹ В соответствии с п. 3, п. 2 ст. 1 «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 11.06.2022), в число лиц, «наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями» включены саморегулируемые организации.

² Стародубская Е. Н. Особенности правового регулирования труда ответственных работников государственных предприятий и учреждений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск: СЮИ, 1975. С. 24.

в теории права, ни работодатель, ни ректор не могут изменять право, в том числе путем издания приказа о приеме на работу или отчисления из вуза. Указанные документы являются правореализационными актами и носят индивидуальный ненормативный характер.

Список литературы

1. Алексеев С. С. Право: азбука – теория – философия. Опыт комплексного исследования. – М.: Статут, 1999. – 712 с. EDN: RMLYFF
2. Бабаев В. К., Демидов В. В. Законность и ее принципы // Ленинградский юридический журнал. – 2004. – № 1. – С. 133–145. EDN: ZTBPLL
3. Борисов А. М. Государственное предприятие как юридическое лицо и его правоспособность по учению А. В. Венедиктова // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. – 2023. – № 4. – С. 5–18. EDN: RMMBIO
4. Витрук Н. В. Акты применения права в механизме реализации прав и свобод личности // Правоведение. – 1983. – № 2. – С. 3–10. EDN: TZVQAN
5. Волженкин Б. В. Служебные преступления. – М.: Юристь, 2000. – 367 с.
6. Вопленко Н. Н. Социалистическая законность и применение права. – Саратов: СЮИ, 1983. – 184 с.
7. Вопленко Н. Н. Толкование права. – Волгоград: ВолГУ, 2007. – 126 с. EDN: OZFMTS
8. Горшенев В. М. О логическом строе понятийного аппарата учебного курса теории государства и права // Правоведение. – 1984. – № 1. – С. 76–81.
9. Дюрягин И. Я. Применение норм советского права. Теоретические вопросы. – Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1973. – 247 с.
10. Жильцов М. А. Дефекты трудового права. – Екатеринбург: УГТУ-УПИ, 2010. – 314 с. EDN: QROVBZ
11. Жильцов М. А. Правовая природа индивидуальных актов работодателя // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. – 2017. – № 6. – С. 134–140. EDN: YQDITM
12. Иванов А. Ю., Войниканис Е. А. Право четвертой промышленной революции в России: поиск точки опоры // Закон. – 2018. – № 5. – С. 134–147. EDN: UWOGAL
13. К итогам дискуссии о применении норм права // Советское государство и право. – 1955. – № 3. – С. 44–54.
14. Калмыков Ю. X. Вопросы применения гражданско-правовых норм. – Саратов: СГУ, 1976. – 267 с.
15. Конин Н. И., Управление промышленностью // Советское административное право / под ред. В. М. Манохина. – М.: Юридическая литература, 1977. – С. 292–306.
16. Куликова Н. Г. Социалистическое государственное предприятие как субъект трудовых правоотношений // Правоведение. – 1979. – № 6. – С. 36–42. EDN: UCCONN
17. Куренной А. М. Необходимость срочного создания нового Трудового кодекса: идея фикс? // Ежегодник трудового права. – 2020. – С. 40–52. EDN: XDIVNN
18. Лазарев В. В. Действие права и формы его реализации // Проблемы общей теории права / под ред. В. С. Нерсесянца. – М.: Норма, 2004. – 832 с. – С. 414–418.

19. Лазарев В. В. Применение советского права (1972) // Шестидесятничество казанских лет. – М.: Статут, 2017. – 704 с. – С. 92–261. EDN: VMPYVW
20. Маврин С. П. Акты применения норм трудового права в производственных объединениях (на предприятиях) // Правоведение. – 1980. – № 4. – С. 42–50. EDN: UCCQEP
21. Малинин В. Б. Преподаватель – не должностное лицо // Ленинградский юридический журнал. – 2016. – № 3 (45). – С. 201–213. EDN: XHJGTF
22. Манохин В. М. Органы советского государственного управления // Советское административное право / под ред. В. М. Манохина. – М.: Юридическая литература, 1977. – С. 79–114.
23. Насырова (Хабриева) Т. Я. Телеологическое (целевое) толкование советского закона. Теория и практика. – Казань: КГУ, 1988. – 144 с. EDN: QLHEZV
24. Недбайло П. Е. О понятии применения норм советского права // Советское государство и право. – 1955. – № 2. – С. 110–113.
25. Недбайло П. Е. Применение советских правовых норм. – М.: Госюриздат, 1960. – 511 с.
26. Николаева М. Н. Акты применения права // Правоприменение в Советском государстве / отв. ред.: Кузнецов И. Н., Самощенко И. С. – М.: Юрид. лит., 1985. – С. 71–86.
27. Николаева М. Н., Пиголкин А. С. Понятие правоприменения и его место в механизме социального регулирования // Правоприменение в Советском государстве / отв. ред.: Кузнецов И. Н., Самощенко И. С. – М.: Юрид. лит., 1985. – С. 5–28.
28. Пашков А. С. Трудовой договор // Советское трудовое право / под ред. А. С. Пашкова. – М.: Юридическая литература, 1976. – С. 178–266
29. Петрушев В. А. Толкование права. – М.; Иркутск: РПА, 2008. – 259 с. EDN: QQYOQD
30. Петухов Г. Е., Васильев А. С. Понятие должностного лица в советском законодательстве и правовой науке // Правоведение. – 1980. – № 3. – С. 40–49.
31. Пиголкин А. С. Толкование нормативных актов в СССР. – М.: Госюрииздат, 1962. – 168 с.
32. Поляков С. Б. Дефекты законодательства и правоприменительной практики как предмет юридической науки // Российский юридический журнал. – 2017. – № 1 (112). – С. 16–22. EDN: YIAFSJ
33. Поляков С. Б. О влиянии юридической науки на юридическую практику // Вестник Пермского государственного университета. Юридические науки. – 2009. – № 3 (5). – С. 118–124. EDN: KXGPWX
34. Сапун В. А. Механизм реализации советского права // Правоведение. – 1988. – № 1. – С. 3–10. EDN: TWMNQH
35. Сапун В. А. Правоприменительная деятельность: особенности и структура // Ленинградский юридический журнал. – 2005. – № 3 (4). – С. 185–191. EDN: MTVZFR
36. Семьякин М. Н. Цивилистическая практика в Российской Федерации: проблемы гносеологии, методологии и правоприменения. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ин-та упр., 2015. – 246 с.
37. Сметанина Е. Е. Наделение хозяйствующих субъектов функциями и правами органов государственной власти и местного самоуправления: правовое содержание запрета и исключений // Научные труды. Российской академия юридических наук. – М., 2019. – Т. 19. – С. 376–379. EDN: DJFCWY
38. Толстик В. А. Спорные вопросы теории правоприменения // Шестой пермский конгресс ученых-юристов. Избранные материалы / отв. ред. Голубцов В. Г., Кузнецова О. А. – М.: Статут, 2016. – С. 65–73. EDN: WWQOCX

39. Тонков Е. Н. Анализ и синтез теоретических моделей толкования права // Юридическая техника. – 2024. – № 18. – С. 300–303. EDN: HJFVQK

40. Тонков Е. Н. Новые подходы к толкованию права // Изменения в праве: новаторство и преемственность. монография. – СПб.: РАНХиГС, 2022. – С. 98–108. EDN: UIMFHW

41. Черданцев А. Ф. Толкование права и договора. – Екатеринбург: УГЮА, 2002. – Ч. 1. – 148 с. EDN: KIFLMC

42. Черданцев А. Ф. Толкование права и договора. – М.: ЮНИТИ, 2003. – 381 с. EDN: QVRNHF

43. Черданцев А. Ф. Толкование советского права. – М.: Юрид. лит., 1979. – 168 с. EDN: QQYJED

References

1. Alekseev, S. S. (1999) *Pravo: azbuka – teorija – filosofija. Opyt kompleksnogo issledovanija* [Law: ABC – theory – philosophy. Comprehensive research experience]. Moscow: Statut. (In Russian). EDN: RMLYFF

2. Babaev, V. K., Demidov, V. V. (2004) *Zakonnost' i ee principy* [Legality and its principles]. *Leningradskij juridicheskij zhurnal – Leningrad Legal Journal*. Vol. 1. Pp. 133–145. (In Russian). EDN: ZTBPLL

3. Borisov, A. M. (2023) *Gosudarstvennoe predpriyatie kak juridicheskoe lico i ego pravospobnost' po ucheniju A. V. Venediktova* [A state-owned enterprise as a legal entity and its legal capacity according to the teachings of A. V. Venediktov]. *Istoriko-pravovye problemy: novyj rakurs – Historical and legal problems: a new perspective*. Vol. 4. Pp. 5–18. (In Russian). EDN: RMMBIO

4. Vitruk, N. V. (1983) *Akty primenenija prava v mehanizme realizacii prav i svobod lichnosti* [Acts of application of law in the mechanism of realization of individual rights and freedoms]. *Pravovedenie – Legal studies*. Vol. 2. Pp. 3–10. (In Russian). EDN: TZVQAN

5. Volzhenkin, B. V. (2000) *Sluzhebnye prestuplenija* [Official crimes]. Moscow: Jurist'. (In Russian).

6. Voplenko, N. N. (1983) *Socialisticheskaja zakonnost' i primeneniye prava* [Socialist legality and the application of law]. Saratov: Sju I. (In Russian).

7. Voplenko, N. N. (2007) *Tolkovanie prava* [Interpretation of law]. Volgograd: VolG U. (In Russian). EDN: OZFMST

8. Gorshenev, V. M. (1984) *O logicheskom stroe ponjatijnogo apparata uchebnogo kursa teorii gosudarstva i prava* [On the logical structure of the conceptual framework of the educational course theory of State and law]. *Pravovedenie – Legal studies*. Vol. 1. Pp. 76–81. (In Russian).

9. Djurjagin, I. Ja. (1973) *Primeneniye norm Sovetskogo prava. Teoreticheskie voprosy* [Application of the norms of Soviet law. Theoretical issues]. Sverdlovsk: Sred.-Ural. kn. izd-vo. (In Russian).

10. Zhil'cov, M. A. (2010) *Defekty trudovogo prava* [Defects in labor law]. Ekaterinburg: UGTU-UPI. (In Russian). EDN: QROVBZ

11. Zhil'cov, M. A. (2017) *Pravovaja priroda individual'nyh aktov rabotodatelja* [The legal nature of the employer's individual acts]. *Elektronnoe prilozhenie k Rossijskomu juridicheskomu zhurnalu – Electronic supplement to the Russian Law Journal*. Vol. 6. Pp. 134–140. (In Russian). EDN: YQDITM

12. Ivanov, A. Ju., Vojnikanis, E. A. (2018) *Pravo chetvertoj promyshlennoj revoljucii v Rossii: poisk tochki opory* [The Law of the Fourth Industrial Revolution in Russia: finding a fulcrum]. *Zakon – Law*. Vol. 5. Pp. 134–147. (In Russian). EDN: UWOGAL

13. K itogam diskussii o primenenii norm prava (1955) [To the results of the discussion on the application of legal norms]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo – The Soviet State and Law*. Vol. 3. Pp. 44–54. (In Russian).
14. Kalmykov, Ju. H. (1976) *Voprosy primenenija grazhdansko-pravovyh norm* [Issues of application of civil law norms]. Saratov: SGU. (In Russian).
15. Konin, N. I. (1977) *Upravlenie promyshlennost'ju* [Industrial management]. *Sovetskoe administrativnoe pravo – Soviet administrative law*. Moscow: Juridicheskaja literature. Pp. 292–306. (In Russian).
16. Kulikova, N. G. (1979) *Socialisticheskoe gosudarstvennoe predpriятие kak sub'ekt trudovyh pravootnoshenij* [A socialist state-owned enterprise as a subject of labor relations]. *Pravovedenie – Legal studies*. Vol. 6. Pp. 36–42. (In Russian). EDN: UCCONN
17. Kurennoj, A. M. (2020) *Neobhodimost' srochnogo sozdanija novogo Trudovogo kodeksa: ideja fiks?* [The need to urgently create a new Labor Code: the idea of a fix]. *Ezhegodnik trudovogo prava – Labor Law Yearbook*. Pp. 40–52. (In Russian). EDN: XDIVNN
18. Lazarev, V. V. (2004) *Dejstvie prava i formy ego realizacii* [The operation of the law and the forms of its embodiment]. *Problemy obschej teorii prava* [Problems of the general theory of law]. Moscow: Norma. Pp. 414–418. (In Russian).
19. Lazarev, V. V. (2017) *Primenenie sovetskogo prava (1972)* [Application of Soviet law]. *Lazarev V. V. Shestidesjatinichestvo kazanskij let* [Lazarev, V. V. Sixties of the Kazan years]. Moscow: Statut. Pp. 92–261. (In Russian). EDN: VMPYVB
20. Mavrin, S. P. (1980) *Akty primenenija norm trudovogo prava v proizvodstvennyh ob'edinenijah (na predpriятijah)* [Acts of application of labor law norms in industrial associations (enterprises)]. *Pravovedenie – Legal studies*. Vol. 4. Pp. 42–50. (In Russian). EDN: UCCQEP
21. Malinin, V. B. (2016) *Prepodavatel' – ne dolzhnostnoe lico* [The teacher is not an official]. *Leningradskij juridicheskij zhurnal – Leningrad Legal Journal*. Vol. 3 (45). Pp. 201–213. (In Russian). EDN: XHJGTF
22. Manohin, V. M. *Organy Sovetskogo gosudarstvennogo upravlenija* [Offices of the Soviet State Administration]. *Sovetskoe administrativnoe pravo – Soviet administrative law*. Moscow: Juridicheskaja literatura. Pp. 79–114. (In Russian).
23. Nasyrova (Habrieva), T. Ja. (1988) *Teleologicheskoe (celevoe) tolkovanie sovetskogo zakona. Teorija i praktika* [Teleological (targeted) interpretation of the Soviet law. Theory and practice]. Kazan: KGU. (In Russian). EDN: QLHEZV
24. Nedbajlo, P. E. (1955) *O ponjatii primenenie norm sovetskogo prava* [On the concept of applying the norms of Soviet law]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo – The Soviet State and Law*. Vol. 2. Pp. 110–113. (In Russian).
25. Nedbajlo, P. E. (1960) *Primenenie sovetskijh pravovyh norm* [Application of Soviet legal norms]. Moscow: Gosjurizdat. (In Russian).
26. Nikolaeva, M. N. (1985) *Akty primenenija prava* [Acts of application of law]. *Pravoprimenenie v Sovetskom gosudarstve – the Soviet State Law Enforcement*. Moscow: Jurid. lit. Pp. 71–86. (In Russian).
27. Nikolaeva, M. N., Pigolkin, A. S. (1985) *Ponjatie pravoprimenenija i ego mesto v mehanizme social'nogo regulirovanija* [The concept of law enforcement and its place in the mechanism of social regulation]. *Pravoprimenenie v Sovetskom gosudarstve – The Soviet State Law Enforcement*. Moscow: Jurid. lit. Pp. 5–28. (In Russian).
28. Pashkov, A. S. (1976) *Trudovoj dogovor* [Employment contract]. *Sovetskoe trudovoe pravo – Soviet labor law*. Moscow: Juridicheskaja literatura. Pp. 178–266. (In Russian).
29. Petrushev, V. A. *Tolkovanie prava* [Interpretation of law]. Moscow; Irkutsk: RPA. (In Russian). EDN: QQYOQD

30. Petuhov, G. E., Vasil'ev, A. S. (1980) Ponjatie dolzhnostnogo lica v sovetskom zakonodatel'stve i pravovoj nauke [The concept of an official in Soviet legislation and legal science]. *Pravovedenie – Legal studies*. Vol. 3. Pp. 40–49. (In Russian).

31. Pigolkin, A. S. (1962) *Tolkovanie normativnyh aktov v SSSR* [Interpretation of normative acts in the USSR]. Moscow: Gosjuriizdat. (In Russian).

32. Poljakov, S. B. (2017) Defekty zakonodatel'stva i pravoprimenitel'noj praktiki kak predmet juridicheskoj nauki [Defects in legislation and law enforcement practice as a subject of legal science]. *Rossijskij juridicheskij zhurnal – Russian Law Journal*. Vol. 1 (112). Pp. 16–22. (In Russian). EDN: YIAFSJ

33. Poljakov, S. B. (2009) O vlijanii juridicheskoj nauki na juridicheskiju praktiku [On the influence of legal science on legal practice]. *Vestnik Permskogo gosudarstvennogo universiteta. Juridicheskie nauki – Bulletin of Perm State University. Legal sciences*. Vol. 3 (5). Pp. 118–124. (In Russian). EDN: KXGPWX

34. Sapun, V. A. (1988) Mehanizm realizacii sovetskogo prava [The mechanism of implementation of Soviet law]. *Pravovedenie – Legal studies*. Vol. 1. Pp. 3–10. (In Russian). EDN: TWMNQH

35. Sapun, V. A. (2005) Pravoprimenitel'naja dejatel'nost': osobennosti i struktura [Law enforcement activities: features and structure]. *Leningradskij juridicheskij zhurnal – Leningrad Legal Journal*. Vol. 3 (4). Pp. 185–191. (In Russian). EDN: MTVZFR

36. Semjakin, M. N. (2015) *Civilisticheskaja praktika v Rossijskoj Federacii: problemy gnoseologii, metodologii i pravoprimenenija* [Civil Law Practice in the Russian Federation: problems of Epistemology, Methodology and Law Enforcement]. Ekaterinburg: Izd-vo Ural'skogo in-ta upr. (In Russian).

37. Smetanina, E. E. (2019) Nadelenie hozjajstvujuschieh sub'ektov funkcijami i pravami organov gosudarstvennoj vlasti i mestnogo samoupravlenija: pravovoe sodержanie zapreta i isključenij [Endowment of business entities with the functions and rights of state and local government bodies: the legal content of prohibition and exceptions]. *Nauchnye trudy. Rossijskaja akademija juridicheskikh nauk* [Scientific works. Russian Academy of Legal Sciences]. Vol. 19. Pp. 376–379. (In Russian). EDN: DJFCWY

38. Tolstik, V. A. (2016) Spornye voprosy teorii pravoprimenenija [Controversial issues of law enforcement theory]. *Shestoj permskij kongress uchenyh-juristov. Izbrannye materialy* [The Sixth Perm Congress of Legal Scholars. Selected materials]. Moscow: Statut. Pp. 65–73. (In Russian). EDN: WWQOCX

39. Tonkov, E. N. (2024) Analiz i sintez teoreticheskikh modelej tolkovanija prava [Analysis and synthesis of theoretical models of legal interpretation]. *Juridicheskaja tehnika – Legal technology*. Vol. 18. Pp. 300–303. (In Russian). EDN: HJFVQK

40. Tonkov, E. N. (2022) *Novye podhody k tolkovaniju prava* [New approaches to the interpretation of law]. *Izmenenija v prave: novatorstvo i preemstvennost'* [Changes in the Law: Innovation and Continuity. Monograph]. St. Petersburg: RANHiGS. Pp. 98–108. (In Russian). EDN: UIMFHW

41. Cherdancev, A. F. (2002) *Tolkovanie prava i dogovora* [Interpretation of law and contract]. Ekaterinburg: UGUa. Vol. 1. (In Russian). EDN: KIFLMC

42. Cherdancev, A. F. (2003) *Tolkovanie prava i dogovora* [Interpretation of law and contract]. Moscow: JuNIT I. (In Russian). EDN: QVRNHF

43. Cherdancev, A. F. (1979) *Tolkovanie sovetskogo prava* [Interpretation of Soviet law]. Moscow: Jurid. lit. (In Russian). EDN: QQYJED

Об авторе

Петров Константин Васильевич, кандидат юридических наук, доцент, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0001-9524-1402, e-mail: 1petrov_kv@mail.ru

About the author

Konstantin V. Petrov, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Pushkin Leningrad State University, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0001-9524-1402, e-mail: 1petrov_kv@mail.ru

*Поступила в редакцию: 14.01.2025
Принята к публикации: 03.02.2025
Опубликована: 31.03.2025*

*Received: 14 January 2025
Accepted: 03 February 2025
Published: 31 March 2025*